

Александр Малышев

Тайна Семейного очага

Александр Малышев

Тайна Семейного очага

«Автор»

2026

Малышев А. С.

Тайна Семейного очага / А. С. Малышев — «Автор», 2026

«Тайна Семейного очага» — подростковый хоррор о том, как обычное расследование оборачивается встречей с чем-то необъяснимым. Саня и Слава находят старый диск с видео, которое невозможно досмотреть: файл каждый раз обрывается ровно на 80 %. Чем сильнее ребята пытаются узнать правду о пропавших детях, тем настойчивее мир стирает любые следы трагедии. Файлы исчезают, места будто растворяются, а реальность даёт трещины. Но даже когда доказательств не остаётся, герои решают: они не забудут. Потому что иногда самое страшное — не то, что прячется в тених, а готовность всех остальных сделать вид, что ничего не было.

© Малышев А. С., 2026

© Автор, 2026

Александр Малышев

Тайна Семейного очага

Глава 1 Ресторан Семейный очаг Мы по классике с моим другом прогуливались по городу: веселились, угарали, рассказывали друг другу страшилки и планировали, куда бы нам пойти в этот раз. Вариантов было полно: заброшенное СТО, старый завод да хоть крыша какой-нибудь девятиэтажки.

И вот, проходя возле ресторана „Семейный очаг”, мы вдруг как-то разом притихли. С виду — просто ресторан. Но вид у него был такой, будто он сам не хочет, чтобы на него смотрели. Окна тёмные, хотя день ещё не кончился, дверь перекошена, а на фасаде висит объявление, которое будто приклеивали в спешке.

Мы по-быстрому прошли мимо, стараясь не смотреть в ту сторону. Но Славян всё-таки обернулся.

— Смотри, — ткнул он пальцем. — Объявление о сносе.

— Как так? — не понял я. — Он же недавно только был открыт. Я сам видел людей внутри, и свет горел. Это было давно сказал Слава

— Ну вот. Сносят сказал Слава. Говорят, там вообще всё странно. Легенды ходят, что дети пропадают, взрослые тоже. А ближний круг знает, что на самом деле там происходит. — Ууу, жуть, — передразнил я, пытаюсь сбросить это липкое чувство. — Напугал.

— да ладно, — спокойно сказал Славян. — Просто место... неправильное. Но зато если туда сходить, можно узнать что-нибудь интересное. Тайны, загадки.

— Короче, я не верю тебе про пропажу людей, — отрезал я.

И мы пошли дальше, снова начали смеяться, болтать про всякую ерунду, делать вид, что ничего странного не было.

Чуть позже мы разошлись. Я решил скоротить путь домой через лес. Ничего страшного там не произошло — да и такое бывает, не в каждой истории лес — это страшное место. Я просто шёл, слушал шаги и старался не думать про этот ресторан.

дома я сел за комп, включил видосы, пытался залипнуть в какой-то стрим. Но в голове всё крутилось это объявление. И слова Славяна

В какой-то момент я поймал себя на том, что снова думаю: „Как так? Он же работал...”

Я встал, подошёл к окну, выглянул на улицу. Всё было как обычно.

Только где-то далеко, на самом краю города, над тем районом, где стоял „Семейный очаг”, небо казалось чуть темнее, чем везде.

Или мне просто хотелось так думать. Я не хотел туда идти, честно говоря, и написал об этом Славяну в нашем чате. А потом пошёл дальше лазить в интернете. Оказалось, у нас в городе есть такая группа — „Слив”. Ну, у каждого города такая есть: просто поищите, если нет — значит, плохо искали. Там как раз была инфа про этот ресторанчик. И писали там не дети, а взрослые. Взрослые, которым вроде бы не до легенд.

Я заглянул на страничку одного комментатора. По фоткам это был мужик лет сорока, с семьёй, с какой-то обычной, нелюбимой работой — судя по лицу, он вообще не верил ни в какую мистику. И вот этот самый обычный мужик написал: „Хорошее место, семейное. Но когда выходил на задний двор покурить, потому что места для курения не было, увидел руку человеческую. Она была в чёрном пакете”. Дальше он писал, что сначала подумал, что показалось, прищурился, но нет — пальчики были уж больно маленькие. „Может, детская”, — добавил он. А в конце приписал: „Или это реквизит. У них там сцена, кукольный театр ставят”.

Я прочитал, скопировал текст, чтобы скинуть Славяну, и тут телефон коротко вибрировал и выдал: „Ошибка копирования”.

— да что за ерунда... — пробормотал я, снова открыл страницу, чтобы скопировать вручную.

А ветки с этим комментарием не было. Вообще. Чат остался, группа осталась, а обсуждение ресторана будто вырезали. Я пролистал туда, где точно видел этот пост. Теперь там висел какой-то рекламный пост про стройматериалы.

„Кто-то чистит историю, — подумал я. — Или кто-то не любит, когда под него копают". Я так и не заснул тогда. Всю ночь копался в интернете, искал хоть что-то ещё, но всё, что касалось „Семейного очага", будто кто-то аккуратно стёр. История молчала.

— Какой бред, — сказал я в пустоту комнаты и отправил Славяну сообщение: „Нам надо встретиться“

Под утро, когда часы показывали уже почти семь, телефон завибрировал. На экране светилось: „Славян". Я зевнул, потёр лицо и взял трубку. В голове всё ещё крутились эти слова: „пальчики уж больно маленькие". — Аллю, — хрипло сказал я.

— Ты не спишь? — в голосе Славяна было столько энергии, что казалось, он уже сто дел переделал. — Слушай, Саня, я тут такое нашёл... И повесил трубку. Но я забил. И тут я решил: если в этом канале нет инфы, можно поискать что-нибудь в других. Как-то нашёл канал тоже нашего города, листал галерею и наткнулся на архивные фотки „Семейного очага": открытие, праздники, детские утренники. Всё яркое, радостное, будто из другого мира.

И на одном снимке, где семья стоит у входа, я вдруг заметил тень. Она лежала на плитке, но не совпадала ни с кем из людей. Длинная, тонкая, будто у фигуры с неестественно вытянутыми руками.

Я приблизил. Тень будто смотрела на семью. Под фото кто-то когда-то написал: „Это просто угол козырька". Но я уже не верил в козырьки.

Пролистал дальше: на следующем кадре этой тени не было. А ещё через пару снимков она снова мелькнула — уже не на плитке, а на стене, будто переползла.

— да ладно... — прошептал я и закрыл вкладку. Но пальцы всё ещё помнили, как увеличивали эту тень.

Ближе к часу дня мы встретились со Славяном в парке. Он был сам не свой, какой-то быстрый, дёрганый, хотел столько всего рассказать, но слова сыпались друг на друга, как камешки.

Я сел на скамейку и просто смотрел на него.

Веки будто налились свинцом.

— Ты спал хоть немного? — спросил он, наконец присаживаясь.

— Не особо, — сказал я. — Всё смотрел на эти фотки. Искал, где тень прячется за козырьком.

Славян кивнул, будто это самое нормальное объяснение на свете.

— Тогда слушай. Тут ещё одна история ходит. Про троих мужиков, которые бухали, видимо, на день города. Один отстал, остальные ушли вперёд. А он решил срезать через тёмный коридор возле ресторана. Услышал крики, голоса детей... и пошёл туда. И пропал. Голос Славяна стал тише.

— Те двое увидели, что третьего нет, начали звать, искать. Увидели этот коридор и хотели уже идти туда, но услышали, как кому-то ломают кости. Потом третий заорал. Один раз. Удар — и тишина. А потом снова звуки костей. Они протрезвели за секунду и побежали в разные стороны. Поклялись никому не рассказывать.

— Откуда ты всё это знаешь? — спросил я.

— Я умею договариваться, — хмыкнул Славян. — дал одному из них пароль от своего интернета, и он всё выложил. Просто не мог больше держать это в себе.

Мы помолчали. Где-то рядом кто-то смеялся, ветер шуршал листьями, и всё это звучало слишком громко, будто природа пыталась перекричать ту тишину из коридора.

— Нафига ты мне это рассказал? — сказал я.

— Теперь точно не засну.

Славян невесело усмехнулся.

— Я тоже. Но знаешь, что старик ещё сказал? Что когда он убегал, у него в кармане звенели ключи. И этот звук он потом месяц слышал во сне.

Я посмотрел на свои руки. Пальцы всё ещё были напряжены, будто до сих пор держали телефон с той фотографией.

— Значит, мы туда пойдём, — сказал я тихо. Но потом Слава сказал: «Не так быстро». Я сказал: «ок» — и пошёл домой. Шагал, а в голове всё крутилось: тени на фото, пропавшие комментарии, история про троих мужиков... Казалось, будто город нарочно подкидывает эти кусочки, а собрать их в одну картину никак не выходит.

Глава 2 Рисунок

Проходил через детскую площадку: там играли дети, кто-то визжал от восторга, качаясь на качелях, кто-то гонял мяч по асфальту. И какой-то чёрт меня заставил пойти туда, постоять, о чём-то подумать. Я просто стоял и думал, пытался стряхнуть с себя это липкое чувство, будто за мной кто-то наблюдает. Ветер трепал волосы, пахло пылью и разогретым асфальтом — обычные летние запахи, от которых сейчас становилось только тревожнее.

И в этих раздумьях я почувствовал, что кто-то сзади дёргает меня за рукав. Это была маленькая девочка — улыбалась во все зубки, хорошая такая, кудрявая, в выцветшей футболке с рисунком мультяшного кота. Она выглядела настолько обычной, что от этого становилось не по себе: будто посреди надвигающейся тьмы вдруг мелькнуло что-то по-настоящему светлое. Она протянула мне рисунок, держа его двумя пальцами, словно боялась уронить.

А там был нарисован какой-то монстр: сам чёрный, руки нечеловеческие, непропорционально длинные, будто сплетённые из дыма и теней, череп длинный, **ВЫТЯНУТЫЙ**, а глаза — по классике — красные, горящие, будто изнутри. Линии были резкие, местами продавленные — казалось, ребёнок рисовал в спешке, будто боялся не успеть.

Я был в шоке. «Что это? Кто это?» — я ни фига не понимал. Обратил внимание на девочку, хотел её спросить, кто это, но она пропала — убежала куда-то, скользнула

между качелями и исчезла за горкой так быстро, что я даже не успел толком разглядеть, в какую сторону.

«Не успел ты, Саня, узнать детали», — тихо сказал я про себя, и голос прозвучал неприлично глухо среди детского смеха и скрипа качелей.

И что мне теперь делать с этим рисунком? Ну, я просто забрал себе, машинально сунул в карман, и бумага чуть хрустнула. «Может, подарю кому-нибудь... Ладно, шутки», — подумал я, пытаясь ухватиться за эту нелепую мысль, чтобы не дать страху окончательно взять верх.

И пошёл дальше домой, чувствуя, как рисунок в кармане будто становится тяжелее с каждым шагом.

дома я наклеил рисунок на стену и прибил его булавкой — так, чтобы он был прямо перед глазами. Лёг на диван, уставился на него и думал: кто же это такой? Линии всё так же резко врезались в бумагу, красные глаза будто прожигали её насквозь, и чем дольше я смотрел, тем больше казалось, что монстр не просто нарисован — он ждёт, когда ты перестанешь моргать.

В этот момент зазвонил телефон. Это был Славян. Он тараторил, будто боялся, что связь оборвётся: говорил про новую инфу об этом месте, про то, что он нашёл людей, которые жили неподалёку от «Семейного очага», и они видели в окнах странный силуэт.

Я слушал его, а сам не сводил глаз с рисунка. И в эту секунду, будто слова сами вырвались, я выпалил:

— Тёмный силуэт с длинными руками и красными глазами?

Слава на том конце провода будто запнулся.

Потом выдохнул:

— да... Это он. Но откуда ты знаешь о нём? Я помялся, пальцы сами потянулись к булавке, будто хотелось сорвать рисунок и спрятать, пока Славян не увидел его через трубку.

— да так... Девочка принесла. Такой подарок».

Он помолчал секунду, а потом спокойно, слишком спокойно сказал:

— А, ну тогда ладно.

И тут же снова понёсся дальше:

— И вот ещё что. Ночью там горит свет. Один из жильцов видел в окне как раз такой силуэт. Не знаю, он там один или их там двое, но мужик видел одного.

Я сел на диване, подтянул колени, будто так было проще держаться за реальность. — Странно, конечно, что они в ночную смену работают. Тем более график там до восьми.

Зачем им ночью свет включать?

— да, да, ты прав, — быстро согласился Славян, будто ему важно было, чтобы я продолжал рассуждать нормально, не срывался в панику.

Потом он скинул трубку, и тишина в комнате стала какой-то слишком густой. Я остался наедине с этим рисунком. Уличный свет из окна косо ложился на стену, подсвечивая чёрные линии, и в этих тенях монстр будто шевелился. Мне казалось, что он сейчас протянет эти длинные руки прямо с бумаги, схватит меня и утянет туда, в «Семейный очаг».

Я встряхнул головой, резко отвернулся, потянулся к компу, щёлкнул мышкой, открыл какой-то стрим — хоть что-то обычное, шумное, с кучей комментариев, чтобы заглушить эту тишину и собственные мысли. Экран мигнул, картинка заплесала, и на секунду стало легче. Но стоило только краем глаза глянуть обратно на стену — рисунок снова притягивал взгляд.

Я долго не мог уснуть. Всё косился на рисунок на стене: в темноте красные глаза будто светились, а длинные руки тянулись к краю листа. В конце концов я просто перевернулся к стене, натянул одеяло до подбородка, как в детстве, когда казалось, что если не видеть комнату — ничего плохого не случится. И всё-таки уснул.

Во сне я шёл к «Семейному очагу». Всё было как наяву, только город будто вымер: ни машин, ни прохожих, только ветер гонял по асфальту скомканный пакет. Я подошёл к двери, потянул ручку — она скрипнула, будто

её не открывали годами, хотя я точно знал, что это не так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.